

От м. Ежова

~~ОСБЕДЛИВНО СЕКРЕТНО.~~
~~СЕКРЕТНО~~

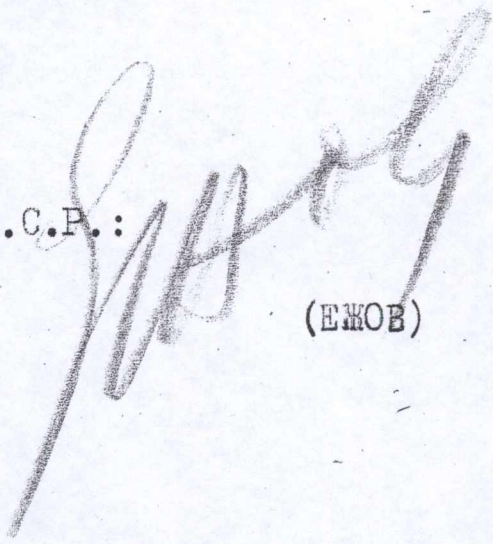
220

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

ТОВ.СТАЛИНУ.-

Направляю Вам заявление арестованного участни-
ка троцкистско-зиновьевской террористической орга-
низации - ПРИМАКОВА В.М.-

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р.:

(ЕЖОВ)

" 17 " октября 1936 г.

№ 58182

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тов. С Т А Л И Н У, И. В.От арестованного Виталия ПРИМАКОВА,
бывшего Зам. Команд. войск Л. В. О.

Начался уже третий месяц со времени моего ареста в изоляторе НКВД. На следствии мне пред"явлено обвинение, как троцкисту и члену военного центра контр-революционной троцкистской организации, подготовлявшей террористические акты. Во время следствия мне пред"явлен ряд показаний контр-революционеров-троцкистов, называющих меня троцкистом и членом их организации.

Я не троцкист и я не знал о существовании военной контр-революционной организации троцкистов. Но я виновен в том, что отойдя от троцкизма в 1928 году, я не до конца порвал личные связи с троцкистами - бывшими моими товарищами по гражданской войне и при встречах с ними (с КУЗЬМИЧЕВЫМ, ДРЕЙЦЕРОМ, ШМИДТОМ, ЗЮКОМ) вплоть до 1932 года враждебно высказывался о т. т. БУДЕННОМ и ВОРОШИЛОВЕ. Эти враждебные высказывания являлись троцкистской клеветой на т. ВОРОШИЛОВА, были у меня троцкистской отрывкой и давали этой троцкистской группе повод и основание считать меня их единомышленником.

Мое враждебное отношение к БУДЕННОМУ и ВОРОШИЛОВУ сложилось на почве нездорового соревнования между конной армией и Червонным казачеством.

Постепенно острота этого отношения уменьшилась, а с 1931 года, когда тов. ВОРОШИЛОВ побывал у меня на Урале в XIII стр. корпусе и когда я ближе лично изучил тов. ВОРОШИЛОВА (раньше я очень мало знал его лично), мое отношение к тов. ВОРОШИЛОВУ стало изменяться в хорошую сторону.

Дальнейшая моя служба на Сев. Кавказе, а затем в Москве (работа по реформе методов обучения в военных академиях) и в ЛВО дала еще мне возможность лично близко видеть работу тов. ВОРОШИЛОВА, понять огромную величину этой работы и научила видеть в тов. ВОРОШИЛОВЕ настоящего вождя Красной армии. Но до 1932 года я часто враждебно о нем высказывался и это было троцкистской клеветой и преступлением с моей стороны, за это я должен быть наказан.

Личные отношения с бывшими троцкистами после моего отхода от троцкистской оппозиции прервались и со многими я совершенно перестал встречаться.

Причиной этому было мое желание совсем выйти из атмосферы троцкистских знакомств, чтобы общая обстановка не тащила назад, к троцкистским разговорам.

Заявление об отходе от троцкизма я написал в 1928 году, в Кабуле, в полной изоляции от троцкистов - написал честно, без двурушничества, без обмана. Когда осенью 1930 года вернулся я из Японии и виделся с ПЯТАКОВЫМ меня поразила одна фраза в нашем разговоре: говоря о линии партии, ПЯТАКОВ сказал: "Делается то, что надо, но мы вероятно сделали бы это лучше". Я ответил на это - "как можно делить на "мы" и "не мы", раз делается то, что надо?". Мне были совершенно чужды личные

соображения, весь вопрос был в принципиальной линии и когда я увидел, что у ПЯТАКОВА это не так, я был у него после этого только один раз в 1931 году - рассказал о Магнетострое и о впечатлениях тов. ВОРОШИЛОВА, которого я сопровождал по Уралу. Раньше я часто бывал у ПЯТАКОВА, с этого времени перестал бывать - не было доверия к его честности, особенно к честности его жены ДИТЯТЕВОЙ.

Точно также и отношения с военными - бывшими троцкистами - у меня оборвались: с МРАЧКОВСКИМ я не встречался с 1927 года, с ДРЕЙЦЕРОМ - с 1930 года, с ЗЮКОМ, ШМИДТОМ и КУЗЬМИЧЕВЫМ - за последние шесть лет мы встречались три - четыре раза, хотя раньше встречались очень часто. После возвращения из Японии всю мою личную жизнь я старался построить так, чтобы троцкистские мои ошибки не мешали мне по настоящему работать и не тянули назад.

После возвращения из Японии я очень активно работал в партии и в армии. Сама эта работа воспитывала - особенно такая как борьба с кулацким саботажем осенью 1932 г. на Сев. Кавказе под руководством Л.М. КАГАНОВИЧА, как поездка в Германию в 1933 г., во время гитлеровского переворота, как работа в Ленинграде и ленинградской организации в 1935 и 1936г. Выше всего я ценил доверие, которое мне стало оказывать партия и я очень глубоко чувствовал Ваше личное ко мне доверие и всем сердцем Вам предан. Мне сейчас 39 лет, я в начале расцвета духовных сил; работа в Ленинграде, где я готовил армию для борьбы в Прибалтике и занимался противоздушной оборо-

ной Ленинграда, дала мне возможность начать развертывание этих сил и приложить их в работе. Эта работа в полной степени меня удовлетворяла: мне дана была армия из сильной конницы и сильнейших мотомеханизированных войск. Очень тяжело быть оторванным от всякой работы и быть обвиненным в контр-революционном троцкизме и в террористической деятельности: я не троцкист и не контр-революционер, я преданный боец и я буду счастлив, если мне дадут возможность на деле, работой доказать это. Ваше личное доверие ко мне я всегда ценил глубочайшим образом и, никогда не обманывая, прошу и теперь поверить моему слову, что я не троцкист.

В. ПРИМАКОВ.

16.X-36г.

ВЕРНО: *Ташев*